

А. Т. Цыбульский

Древнеегипетский памятник «Обличения поселянина» и библейская Книга Притчей Соломоновых

В статье рассматривается библейская Книга Притчей Соломоновых в контексте литературного памятника Древнего Египта «Обличения поселянина». Выделяются и описываются точки соприкосновения двух памятников. Особое внимание акцентируется на проблеме социального неравенства в обществе и поиске правосудия, а также затрагиваются вопросы судопроизводства древних народов.

Ключевые слова: Библия, литература мудрости, Книга Притчей Соломоновых, «Обличения поселянина», Древний Египет, культура Древнего Египта, древнееврейская культура, справедливость, ветхозаветная этика, библейская экзегетика.

Древнеегипетское произведение «Обличения поселянина» было написано в эпоху Среднего Царства (в период правления 12-й или 13-й династии¹) и сохранилась на четырех папирусах того времени. Три из них, известные как Papyrus Berlin 3023 (B1), Papyrus Berlin 3025 (B2) и Papyrus Berlin 10499 (R), находятся сейчас в Берлине, а четвертый,

Цыбульский Александр Тадеушевич – магистр богословия, аспирант Минской духовной академии (sancho92-92@mail.ru)

¹ Этой датировки придерживаются, например, Берлев и Паркинсон (См.: *The Eloquent Peasant // The Context of Scripture / editor William W. Hallo; associate editor K. Lawson Younger. Leiden, The Netherlands : Brill NV, 2003. Vol. 1. P. 98.*)

Papyrus Butler 527, – в Лондоне. Кроме того, отрывок текста имеется на остраконе (А)¹.

Этот древний литературный памятник относится к так называемой литературе мудрости. Текст его имеет повествовательную структуру и излагается в стихотворной форме. Такой же структурой характеризуются и другие древние произведения мудрости, созданные в этот период, например, «Наставления египетского мудреца», «Пророчество Неферти», «Разговор человека со своим Ба». В тексте описываются обстоятельства, послужившие основанием для жалобы крестьянина: его лишили своего имущества. Речи произносятся в красноречивом риторическом стиле, в них присутствуют притчи. Обиды, которые излагает крестьянин, – отражают его личные страдания, связаны с вопросами, касающимися осуществления правосудия. Таким образом, мы имеем дело с нравственно ориентированным литературным произведением, содержащим настоятельный призыв к сохранению социального порядка, справедливости, а также осуждающим коррупцию².

Это произведение мудрости в переводах имеет несколько названий: «Красноречивый крестьянин», «Жалобы крестьянина». Но более точным можно признать то наименование его, которое предложил И. Г. Лившиц – «Обличения поселянина»³. В данной статье при цитировании «Обличений» будет использоваться перевод именно этого исследователя.

В произведении рассказывается о том, как некий поселянин по имени Хунануп, отправляется в Египет за припасами. Он прибывает в область Пер-Фефи, находящуюся к северу от Мединит. Там его с хитростью грабит человек по

¹ См.: *Акимов В. В.* Древнеегипетские «Обличения поселянина» и библейская Книга Екклесиаста // Скрижали. Серия «Ветхозаветные исследования». Выпуск 2 / Сост. и гл. ред. В. В. Акимов. Минск : Ковчег, 2011. С. 48.

The Eloquent Peasant // The Context of Scripture. Vol. 1. P. 98.

² The Eloquent Peasant // The Context of Scripture. Vol. 1. P. 98–99.

³ *Акимов В. В.* Древнеегипетские «Обличения поселянина» и библейская Книга Екклесиаста. С. 48.

имени Тхутинехт, который являлся человеком главного управителя угодий Ренси, сына Меру. Повествование состоит из девяти жалоб крестьянина. Он умоляет управителя и вместе с тем обличает его. Заканчивается повествование положительно: поселянину не только вернули его имущество, но и дали больше, чем ему принадлежало¹.

В повествовании говорится о том, что свои речи поселянин произнес во времена царя Верхнего и Нового Египта Небкауре. Главный управитель Ренси сообщает царю о красноречии поселянина, и тогда царь повелевает записывать речи последнего. После того, как поселянин высказал все свои жалобы, управитель показал ему, что его слова были записаны и отправлены царю Небкауре. Речи поселянина были весьма приятны для царя².

Если непосредственно обратиться к содержанию «Обличения поселянина», то можно отметить, что в древнеегипетских поучениях нередко понимались темы социального неравенства и несправедливости. В связи с этой темой египтяне вспоминали суд и весы.

Во второй своей речи к управителю поселянин говорит: «Мерщик кучи зерна тащит для себя; тот, кто должен обеспечивать достаток другому, причиняет ущерб его имуществу; тот, кто должен наставлять в следовании закону, приказывает грабить»³.

В Книги Притчей Соломоновых образ весов присутствует в таких словах: «Неверные весы – мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему (: יְהוָה וְאָבֹן שְׁלֵמָה רְצוּנֵי): מֵאֲבֹנֵי מְרָמָה תוֹעֵבָה» (Прит. 11:1); «Неодинаковые весы, неодинаковая мера, то и другое – мерзость пред Господом (: אָבֹן וְאָבֹן אֵיפָה וְאֵיפָה תוֹעֵבָה הֵיאָה גַם־שְׂנֵי־הֵם)» (Прит. 20:10); «Мерзость пред Господом – неодинаковые гири, и неверные ве-

¹ Обличения поселянина // Сказки и повести Древнего Египта / Перевод и комментарии И. Г. Лившица. Л. : Наука, 1979. (Серия «Литературные памятники»). С. 37–59.

Древний Египет. Сказания. Притчи / Перевод И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона. М. : Совпадение, 2000. С. 72–102.

² Там же. С. 37–59.

³ The Eloquent Peasant // The Context of Scripture. P. 101.

сы – не добро (תועבת יהיה אָבן וְאָבן וּמֵאֲנֵי מִרְמָה לֹא־טוֹב:)» (Прит. 20:23).

Сам поселянин в своей второй речи к главному управителю Ренси возглашает о неверных весах так: «Не грех ли это: весы, которые фальшивят, стрелка весов, которая отклоняется, человек честный и справедливый, ставший криводушным?»¹.

Весьма интересно то, как поселянин сравнивает управляющего с весами. В третьей речи он говорит следующее: «Ведь ты – единое целое с весами: если они фальшивят, тогда и ты будешь фальшивить»². И далее в той же речи он развивает это сравнение: «Язык твой – стрелка весов, сердце твое – гирька, губы твои – их плечи»³. А в последней, девятой речи поселянин вносит еще одно уточнение: «Язык человека – его весы»⁴. Если весы символизируют язык человека, тогда «неверные весы» – это ложь, неправда, лицемерие, отражающиеся в его устах.

Во второй своей речи поселянин говорит об отношении к справедливости лиц, занимающих высокое положение в обществе, видимо, в тот период времени, когда писалось произведение: «Сановники говорят зло; справедливость стала пристрастной; снимающие допрос грабят»⁵. Эти слова поселянина говорят о том, что в судах к лицам низкого социального ранга относились предвзято, поскольку они не были состоятельны. Поселянин говорит: «Корзиной (для фруктов) можно подкупить тех, кто производит дознание; их работа заключается в том, чтобы произносить ложь: они делают это с легким сердцем»⁶. И он призывает главного управителя следить за ними, чтобы предотвратить несправедливость и неравенство.

¹ Обличения поселянина // Сказки и повести Древнего Египта. С. 44.

² Там же. С. 48.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ The Eloquent Peasant // The Context of Scripture. P. 101.

⁶ Обличения поселянина // Сказки и повести Древнего Египта. С. 46.

Книга Притчей Соломоновых также осуждает лицепрятие на суде: «Нехорошо быть лицеприятным к нечестивому, чтобы ниспровергнуть праведного на суде (בְּמִשְׁפָּטִים לֹא־טוֹב לְהִטּוֹת צְדִיק וְשָׂאֵת פְּנֵי־רָשָׁע לֹא־טוֹב לְהִטּוֹת צְדִיק)» (Прит. 18:5); «Сказано также мудрыми: иметь лицепрятие на суде – нехорошо (בְּלִי־טוֹבִים לִישׁוֹרֵת עַל־פְּתֵי־לֶחֶם יִפְשַׁע גְּבֹרִים)» (Прит. 24:23); «Быть лицеприятным – нехорошо: такой человек и за кусок хлеба делает неправду (הַכֹּרֵפָּנִים לֹא־טוֹב וְעַל־פְּתֵי־לֶחֶם יִפְשַׁע גְּבֹרִים)» (Прит. 28:21). В этих стихах трижды повторяется, негативная оценка лицепрятия. В поисках наживы, стремясь к обогащению, судьи произносили несправедливые решения на суде.

Пример наставлений о «неверных весах», видимо, был очень распространён в Египте. В 125 главе древнеегипетской «Книге мертвых» повествуется о том, как умерший, представ на посмертный суд, заявлял о своей невинности перед богами. В своё оправдание он произносил такие слова:

«Я не вычитал из арура¹ меру.
Я не посягнул на поля.
Я не добавлял вес к равновесию.
Я не подделывал с отвесом весы»².

125 глава – это самая известная из всех глав «Книги мертвых», она содержит известное описание суда над умершим в присутствии сорока двух богов, соответствующих провинциям Египта. На суде покойный заявляет о своей невинности, отвечая на осуждающие вопросы, задаваемые в зале суда. В заключении этой главы содержится

¹ Арура – древняя египетская единица измерения земли, равная 0,677 акр земли. (Новый международный словарь английского языка Webster. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slovart-vocab.com/english/websters-international-vocab/aroura-8441962.html>. Дата доступа: 10.10.2017.)

² Book of the Dead 125 // The Context of Scripture / editor William W. Hallo; associate editor K. Lawson Younger. Leiden, The Netherlands : Brill NV, 2003. Vol. 2. P. 60.

инструкция для использования книги в ритуальной мистике¹.

Следует отметить, что в текстах Древнего Египта была широко распространена не только тема земного суда, но и суда божественного. В «Обличениях поселянина» в связи с судом упоминаются также божества, как Тот и Анубис. Это мы видим в третьей речи поселянина: «Разве ручные весы ошибаются? Разве стоячие весы фальшивят? Разве Тот попустительствует?»². Тот – это бог мудрости и письменности, который отвечает за то, чтобы записать результаты решения суда мертвых. Тот является идеальным судьёй, который никогда не склонится в сторону³. Архимандрит Сергей (Акимов) отмечает, что в «Обличениях» «упоминание о необходимости правильного взвешивания соединено с напоминанием о необходимости подражания богу Тоту»⁴.

А упоминание поселянином угрозы со стороны Анубиса оставили глубокий след в душе египетского управителя Ренси. Последние слова девятой речи поселянина звучали следующим образом: «Я обращаюсь к тебе с просьбой, (но) ты не слушаешь ее. Пойду (же) я и обращусь с просьбой по поводу тебя к Анубису»⁵. Угроза обратиться к божественному суду действовали на Ренси, и он открылся поселянину⁶.

В египетских произведениях, в частности, в «Обличениях поселянина» отражено представление о том, что суд находится под контролем богов. Подобно этому и в Книге Притчей Соломоновых мы читаем о том, что Господь

¹ Ibid. P. 59–60.

² The Eloquent Peasant // The Context of Scripture. P. 102.

Акимов В. В. Древнеегипетские «Обличения поселянина» и библейская Книга Екклесиаста. С. 71.

³ The Eloquent Peasant // The Context of Scripture. P. 102.

⁴ Акимов В. В. Древнеегипетские «Обличения поселянина» и библейская Книга Екклесиаста. С. 72.

⁵ Обличения поселянина // Сказки и повести Древнего Египта. С. 58.

⁶ Акимов В. В. Древнеегипетские «Обличения поселянина» и библейская Книга Екклесиаста. С. 72.

взвешивает души и является верховным судьёй: «Всякий путь человека прям в глазах его; но Господь взвешивает сердца (הָהוּהוּ: לְבוֹת וְתַכְּן בְּעֵינָיו יְשָׁר בְּעֵינָיו וְתַכְּן לְבוֹת וְהוּהוּ:))» (Прит. 21:2); «Все пути человека чисты в его глазах, но Господь взвешивает души (הָהוּהוּ: וְהוּהוּ: לְבוֹת וְתַכְּן רִחוּת וְהוּהוּ:))» (Прит. 16:2); «Скажешь ли: "вот, мы не знали этого"? А Испытующий сердца разве не знает? Наблюдающий над душею твоею знает это, и воздаст человеку по делам его (וְהַיָּשִׁיב לְאָדָם כְּפַעְלוֹ:))» (Прит. 24:12).

В третьей речи «Обличений» поселянин говорит о том, насколько бесперспективна забота о будущем дне: «Не старайся обеспечить (себе) завтрашний день, прежде чем он наступил, кто знает, какие беды он несет с собой»¹. Эти слова произносятся в контексте упоминания о преступнике, который зарабатывает себе на будущее злодеяниями. Их смысл в том, что совершенное преступление в будущем может принести только беды.

Аналогичные поучения о завтрашнем дне мы встречаем в Книге Притчей Соломоновых: «Не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день (וְהוּהוּ: לְבוֹת וְתַכְּן בְּעֵינָיו יְשָׁר בְּעֵינָיו וְתַכְּן לְבוֹת וְהוּהוּ:))» (Прит. 27:1). Как видим, тут говорится о том, что не следует надеяться на завтрашний день, потому что не известно, что он хранит в себе, а это известно только Господу: «Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его (וְהוּהוּ: לְבוֹת וְתַכְּן רִחוּת וְהוּהוּ:))» (Прит. 16:9); «Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом (וְהוּהוּ: לְבוֹת וְתַכְּן רִחוּת וְהוּהוּ:))» (Прит. 19:21).

Мысль о том, что знание будущего скрыто от человеческого разума, является общей темой для библейской и египетской литературы мудрости, для таких древнеегипетских памятников, как «Поучение Кагемни», «Поучение Птаххотепа», «Поучение Ани», «Поучение Аменемопе»².

¹ The Eloquent Peasant // The Context of Scripture. P. 102.

² Ibid.

Ещё один образ, общий для библейской Книги Притчей Соломоновых и древнеегипетских «Обличений поселянина», можно увидеть в первой речи поселянина, которая характеризует главного управляющего Ренси с лучшей стороны. Поселянин так называет управляющего: «Отец для сироты, супруг для вдовы, брат для разведенной, защитник для того, кто не имеет матери»¹.

С этими словами об управителе из древнеегипетского произведения перекликаются следующие стихи из Книги Притчей Соломоновых о Боге как защитнике: «Не передвигай межи давней и на поля сирот не заходи (תּוֹמִים אֶל-תִּבְאָ:), потому что Защитник их силен; Он вступится в дело их с тобою (תִּגַּן הוֹאֲ-יָרִיב אֶת-רִיבָם אִתָּךְ:); Он вступится за них (כִּי-יִגָּאֲלֵם)» (Прит. 23:10-11).

В Египте, как и на всём Древнем Ближнем Востоке, правители выполняли функции по защите низших, социально незащищённых слоёв общества, во всяком случае декларировали это. Они были заступниками бедных и угнетённых, вдов и детей-сирот. Аналогичные параллели можно усмотреть и в некоторых месопотамских памятниках (надпись о законодательной реформе Уриинимгины, пролог «Законов Шульги», пролог «Законов Хаммурапи») и в древнеегипетских текстах («Поучение Мерикара», «Поучение царя Аменемхета»)².

В древнеегипетских «Обличениях поселянина» автор поднимаются вопросы социального неравенства и несправедливости в обществе. В них главный акцент делается на поиске справедливости и на осуществлении правосудия. Автор произведения осуждает коррупцию в высших слоях общества и призывает к социальному порядку, затрагивая темы судопроизводства. Некоторые идеи, присущие этому произведению, находят свои смысловые точки соприкосновения с Книгой Притчей Соломоновых. Наличие таких

¹ Ibid. P. 100.

² Ibid. P. 100.

литературных памятников, как древнеегипетские «Обличения поселянина», предоставляют нам возможность глубже изучать библейскую литературу в историко-культурном контексте.

Литература:

1. Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. 1574 s.
2. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. М. : Издание Московской Патриархии, 1992. 1372 с.
3. The Context of Scripture / editor William W. Hallo; associate editor K. Lawson Younger. Leiden, The Netherlands : Brill NV, 2003. Vol. 1. 599 p. Vol. 2. 438 p.
4. Акимов В. В. Литература мудрости : Древний Израиль и страны Ближнего Востока // Труды Минской Духовной Академии. 2009. № 7.
5. Сказки и повести Древнего Египта / Перевод и комментарии И. Г. Лившица. Л. : Наука, 1979. (Серия «Литературные памятники»). 288 с.
6. Древний Египет. Сказания. Притчи / Перевод И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона. М. : Совпадение, 2000. 270 с.

A. T. Tsibulsky

Ancient Egyptian Work «The Eloquent Peasant» and the Biblical Book of Proverbs of Solomon

The article analyzes the biblical Book of Proverbs of Solomon in the context of the literary work of Ancient Egypt «The Eloquent Peasant». The points of contact between the two monuments stand out. Particular attention is devoted to the problem of social inequality in society and the search for justice, as well as the issues of the justice of ancient societies.

Keywords: Bible, Wisdom Literature, Book of Proverbs of Solomon, «The Eloquent Peasant», Ancient Egypt, ancient Egyptian culture, Hebrew culture, justice, Old Testament ethics, biblical exegesis.

Aleksandr Tadeushevich Tsibulsky – Master of Theology, Post-graduate Student of the Minsk Theological Academy (sancho92-92@mail.ru)